

Стоило Чжао Цзюню произнести хоть слово, как Чжоу Фэн наносил новый удар.

Руки Чжао Цзюня были скручены и сломаны, чтобы гарантировать, что в течение короткого периода времени не произойдет никаких несчастных случаев.

В это время Чжоу Фэн также испытал ужас Боевого Инстинкта.

Чжао Цзюнь явно сопротивлялся несколько раз, и это было крайне скрытно. На его лице было высокомерное и вызывающее выражение, он скрытно прилагал силу, намереваясь опрокинуть Чжоу Фэна, который давил на него.

К сожалению, Чжоу Фэн все это прекрасно заметил. Ему даже не нужно было думать, его тело действовало согласно инстинкту.

Сопротивление Чжао Цзюня было сломлено в одно мгновение. Две сломанные руки также были результатом сопротивления Чжао Цзюня.

После всего этого, даже сам Чжоу Фэн был немного удивлен.

Мог ли он сказать, что все его действия были совершены подсознательно?

Никто не знал, о чем думал Чжоу Фэн, но окружающие силачи, включая Старого Вана, были напуганы этой жестокой сценой.

Он сломал руки Чжао Цзюню, не произнеся ни слова.

Этого было достаточно, чтобы по спине у всех пробежали мурашки.

Это произошло потому, что лицо Чжоу Фэна всегда находилось в состоянии паралича. Это было сделано для того, чтобы другие не могли понять, о чем он думает.

Он специально делал вид, что его лицо всегда было в состоянии паралича.

После долгого притворства он действительно стал похож на человека с лицевым параличом. На его лице не было никакого выражения.

Сочетание лицевого паралича и крайне жестокого выступления заставило людей почувствовать страх.

-Я спрашиваю, ты отвечаешь!

Видя, что Чжао Цзюнь не сопротивляется и ничего не говорит, Чжоу Фэн начал спрашивать.

-Вы не хотите заплатить нам за сегодняшнюю работу?

Чжоу Фэн тут же объяснил ему причину своего поступка.

-Ты! Это молодой мастер Чжао Ву...

Чжао Цзюнь также понял, почему на него напали.

Даже при таких обстоятельствах Чжао Цзюнь все еще был очень высокомерен, ведь он помогал молодому мастеру Чжао Ву, внутреннему ученику.

Не так давно он успешно прорвался в сферу Собираения Ци и даже стал учеником старейшины.

Став внутренним учеником, он, естественно, должен был откусить кусок пирога, известного как внешняя секта.

Это также было негласным правилом Секты Три-Гу.

По сравнению с внешней сектой, конкуренция между внутренними учениками, можно сказать, была более интенсивной.

Стать внутренним учеником означало, что в теле человека произошла трансформация Кровожадного Гу или Ядовитого Гу.

После трансформации гу пожирают друг друга.

Другими словами, если ты становился внутренним учеником, то не имело значения, хотел ты этого или нет.

Ты уже становился охотником и добычей одновременно. Если ты хотел выжить, то должен был постоянно побеждать своих противников и пожирать их Гу.

Затем нужно было шаг за шагом подниматься вверх и в конце концов стать основным учеником.

К сожалению, стать основным учеником тоже было недостаточно. Если ты хотел по-настоящему освободиться от участи быть подконтрольным другим, тебе нужно было стать Старейшиной.

Став старейшиной, можно было жить на вершине горы Гу и наблюдать за всем, что находится внизу.

Таким образом, структура Три-Гу Сек была похожа на пирамиду.

Нижний уровень постоянно поставлял питательные вещества, постоянно поддерживая верхний уровень.

Слово "борьба" пронеслось через всю жизнь всех учеников Три-Гу.

Внутренняя секта эксплуатировала внешних учеников, а основные ученики эксплуатировали внутреннюю секту.

Старейшины эксплуатировали основных учеников, а Глава Секты - всю секту.

Если секту Три-Гу сравнить с огромным местом для выращивания Гу, то глава секты был самым настоящим королем Гу!

Чжао Цзюнь был подчиненным Чжао Ву, которого тот отправил собирать ресурсы.

Очевидно, что как недавно продвинувшийся внутренний ученик, Чжао Ву контролировал слишком мало ресурсов. Он даже посылал людей во внешнюю секту, чтобы открыто завладеть их ресурсами.

Корм, который готовился к отправке, вероятно, был бы использован непосредственно для наполнения собственных карманов.

Затем его насильно раздадут Чжоу Фэну, Старому Вану и остальным.

-Отвечайте на мои вопросы!

Видя, что Чжао Цзюнь не отвечает на вопрос, Чжоу Фэн ударил его кулаком.

Жесткий кулак попал прямо в лицо Чжао Цзюня, и это немного злобное лицо мгновенно покраснело и распухло.

В этот момент Чжао Цзюнь наконец понял.

Этот парень перед ним совсем не знал Чжао Ву, и он не боялся внутренних учеников.

Угрозы от внутренних учеников? Если бы это был кто-то другой, то он мог бы немного испугаться.

В конце концов, если бы внутренний ученик захотел подшутить над внешним, это было бы очень просто.

Нужно знать, что во всей внешней секте почти не было надзора.

Например, Чжао Цзюнь занимался откровенной растратой и напрямую переводил ресурсы этой пещеры Мясного Гу.

Даже если бы Чжоу Фэн хотел доложить об этом, ему негде было это сделать.

Высших чиновников волновали только цифры. Пока цель этой пещеры Мясного Гу не будет достигнута, они будут наказывать всех.

Таким образом, внутренние ученики могли проникать во внешнюю секту и издеваться над слабыми.

Однако Чжоу Фэн не думал об этом слишком много.

Если бы он пошел на компромисс в этот раз, это было бы равносильно медленной смерти.

Так почему он должен был идти на компромисс? Неужели простой титул заставит его струсить? Это было абсолютно невозможно!

-Ты дашь мне сегодняшнюю зарплату или нет? - Это был снова тот же вопрос.

-Да! Я отдам ее тебе немедленно!

На этот раз Чжао Цзюнь очень быстро признал свое поражение. На его лице даже появилась снисходительная улыбка, из высокомерной она превратилась в извиняющуюся.

Перемена в его поведении была почти незаметной. Не было никакой неловкости или дискомфорта.

Лесть в его глазах просто невозможно было скрыть.

Хотя на поверхности не было никаких изъянов, инстинкты Чжоу Фэна постоянно напоминали ему: человека перед ним лучше убить на месте, иначе это будет слишком опасно.

Это была интуиция Боевого Инстинкта.

Чжоу Фэн внезапно замолчал и медленно сжал правый кулак.

Словно почувствовав, что что-то не так, на спине Чжао Цзюня выступил холодный пот.

-Подождите! У меня здесь есть кое-что хорошее!

В момент отчаяния Чжао Цзюнь стиснул зубы и приготовился отдать сокровище, чтобы спасти свою жизнь.

Изначально он хотел отдать эту вещь молодому мастеру Чжао Ву, но сейчас ему было все равно. Сначала он должен был спасти свою жизнь.

-Что-то хорошее? -Все тело Чжоу Фэна расслабилось.

-Да! Это в моем поясе! - Чжао Цзюнь решил понести такую потерю, чтобы спасти свою жизнь.

Чжоу Фэн пошарил вокруг и нашел в поясе Чжао Цзюня Нефритовый Кулон Кровавой Цикады.

Кулон был темно-красного цвета, но от него исходило очень теплое ощущение.

После прикосновения к Кулону Кровавой Цикады, Кровавая Ци в теле Чжоу Фэна слегка всколыхнулась.

Даже спящий Кровожадный Гу слегка зашевелился.

-Это действительно хорошая вещь!

Просто прикоснувшись к нему, Чжоу Фэн мог сказать, что это определенно хорошая вещь. Реакция Кровожадного Гу была тому подтверждением.

Когда Чжоу Фэн забрал Нефритовый Кулон Кровавой Цикады, в глазах Чжао Цзюня промелькнула ненависть.

-Ты - черствый кусок мяса!! Проклятый простолюдин! Как ты смеешь красть вещи молодого мастера Чжао Ву!?

В этот момент Чжао Цзюнь решил, что, разобравшись с этим препятствием, он немедленно отправится на склон горы, чтобы найти Чжао Ву для подкрепления.

В это время он схватит этого простолюдина и будет пытаться его семь дней.

В конце концов он отрубит ему пять конечностей и положит их в плевательницу, чтобы сделать из них человека Гу.

Когда Чжоу Фэн снова посмотрел на Чжао Цзюня, выражение его лица быстро изменилось. На его лице снова появилась лезть.